

Часть 4. Завет и Спасение

Природа Завета

Что такое завет? Писание часто о нем говорит и по этой причине, нам необходимо знать смысл завета, по Писанию.

Большинство людей определяют завет как договор или соглашение. Говорят, что завет Бога с человеком, по сути такой же, как завет, заключаемый между людьми, например, как между Исааком и Авимелехом (Быт. 21:27-32), с различными обязанностями, обещаниями и наказаниями.

Такой завет заключается между двумя сторонами, его осуществление зависит до определённой степени от каждой из сторон, и его могут нарушить обе стороны. Об Адаме, говорят, что он вступил в завет с Богом, а после грехопадения, его сторону в завете занял Христос.

Однако, Божий завет с человеком *не таков*. Человек никогда не может быть договаривающейся стороной с живым Богом, чтобы вступать в такого рода завет. Поскольку Бог есть Бог, а человек – тварное существо, обязанное своим существованием Богу, - нет обязательств, которые человек мог бы взять на себя путём особого соглашения, помимо тех обязательств, который он уже обязан исполнять все дни своей жизни. Тварь не может заключить договор с Творцом.

И не может человек ничего заслужить у Бога в подобном завете, ни своими делами, ни исполнением каких-либо иных условий. Даже, если человек исполнит весь свой долг перед Богом, он все ещё будет почитаться рабом ничего не стоящим, потому что сделал, лишь то, что должен был сделать. (Лук.17:10). И разумеется, человек не мог заслужить жизнь вечную исполнением условия завета, как тому учат некоторые. Вечная жизнь приходит только от Господа с неба, Бога во плоти, Господа нашего Иисуса Христа (1Кор. 15:47,48).

Писание учит, что завет – это не договор, а суверенно установленные взаимоотношения между Богом и Его народом во Христе. Это ясно следует из часто повторяемых слов Писания, в которых Бог открывает Свой завет: «И буду твоим Богом, и вы будете моим народом» (Быт. 17:8; Исх.6:7; 2Кор. 6:16; Откр. 21:3).

Эти слова, встречающиеся в нескольких вариациях, становятся своего рода формулой завета во всем Писании. Они показывают нам, что данный отрывок говорит о завете.

Другие отрывки дают фактическое описание таких отношений между Богом и Его народом (Быт. 5:22-24, Быт. 6:9, Быт. 18:17-19, Пс. 24:14, Иоан. 17:23, Иак. 2:23, и 1 Иоан 1:3). Приведённые (и другие подобные) отрывки показывают, что Божий Завет является блаженным союзом общения и дружбы, узы которого, Бог Сам утверждает со Своим народом по благодати, через спасительный подвиг Иисуса Христа.

Этот союз суверенно утверждается Богом: Он утверждает его, и Он гарантирует его сохранность. Завет, никоим образом не зависит от человека, как от второй стороны, но является Божьим делом, целиком и полностью; зиждется на *Его* благодати и верности, на *Его* незаслуженном расположении. Завет всегда является заветом благодати.

Завет с Адамом

Существует только одно место в Писании, которое прямо упоминает завет с Адамом. Это Осия 6:7: «Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне». Очевидно, стих говорит о завете с Адамом, как о примере нарушения завета, подобно которому, сыны Израиля нарушили завет с Богом (Ос.6:7)

Мы убеждены, что тот завет с Адамом был не отдельным заветом, а первым откровением единого, вечного завета благодати. И воистину, если завет вечный, то может быть только один завет, и Адам также, входил в этот завет.

Это первое откровение завета показало суть завета. В нем, Бог открылся как Божественный Друг Своих людей, Который живёт с ними в блаженном общении. В первом откровении завета, Бог показал призвание человека в завете, призвание жить жизнью послушания (не ради заслуг), а из благодарности.

Что это было лишь первым откровением единого завета ясно из того факта, что Писание говорит о нашем примирении с Богом после преступления Адама (2Кор. 5:18-21). Само слово *примирение* является заветным словом и подразумевает не только наличие прежних взаимоотношений, после нарушенных, но и то, что эти взаимоотношения не были полностью разрушены. О примирении можно говорить только в тех случаях, когда прежняя взаимосвязь не была полностью разорвана, и где она восстанавливается и обновляется.

Если бы было не так, то нам пришлось бы сказать, что Бог расстроен и должен изменить Свои планы. Его первый завет и Его намерение в нем, были полностью разрушены, Он расстроился, был вынужден изменить Своим намерения, и принуждён начать заново, с нового завета.

Но каким образом, завет с Адамом – ещё до того, как Он впал в прегрешение – мог быть заветом благодати? Нам нужно помнить, что благодать – это незаслуженное расположение. Все чем являлся Адам и все, что у него было, он имел по незаслуженному благоволению Божьему. Что сделал Адам, чтобы заслужить Божье благоволение, когда Бог установил с ним Свой завет? Что он мог заслужить у Бога, будучи должен Ему самим своим существованием?

Именно благодать поддерживала эти заветные взаимоотношения, именно благодать не дала этим взаимоотношениям уничтожиться грехопадением Адама. Как только Адам впал в грех, Бог пришёл к нему и положил вражду между диаволом и женой, обновляя, таким образом, заветную дружбу между Собой и Адамом (Быт. 3:15). Наши прародители избрали дружбу с диаволом, но Бог избравший их для Себя, не позволил им продолжать дружбу с сатаной. Для того, чтобы Его завет с ними продолжался, Он покрыл их наготу одеждами кожаными, Сам, таким образом, принеся первую жертву, которая указывала на грядущего Христа (ст. 21).

Божьи взаимоотношения со Своим народом всегда основаны на благодати. Нет иного основания, на котором вечный Бог, мог бы иметь с нами дело.

Завет с Ноем

Мы убеждены, что различные заветы в Ветхом Завете, в действительности, являются лишь различными откровениями единого завета благодати. Если завет вечен, то может быть только один завет (Быт. 17:7).

В каждом из этих откровений, Бог открывал нечто новое и чудесное о Своем завете благодати. Так, в первом откровении завета Адаму, Бог показал, что Его завет является заветом дружбы.

После Адама, следующее великое откровение о завете было дано Ною. В этом откровении Своего завета, Бог явил его всеохватывающий характер, в том, что он был установлен со всем творением, которое Он сотворил. Понимаете, завет утверждён не только с человеком, но и со всякой «душею живою во всякой плоти» (Быт. 9:15). Это завет с днём и ночью (Иер. 33:25). Всеобъемлющий характер Божьего завета означает не то, что он охватывает всех тварей поголовно или всех людей без исключения, а то, что он объёмлет все творения *во всем их разнообразии*, так что в конце времени, все творение обновится и будет представлено в новом небе и на новой земле.

Прекрасным символом этого аспекта завета является знак радуги, которая как арка проходит над всем Божьим творением. Завет этот окончательно совершится в новом небе и на новой земле. Это завет, в котором «и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим.8:21).

Это откровение завета было явлено во дни Ноя, потому, что именно в то время, Бог уничтожил все живое на земле. Однако, Господь ясно открыл, что в исполнении суда и в завете с Ноем, уничтожение всего живого не будет концом земли, а только ее очищением и началом обновления. Также будет, когда Бог уничтожит нынешний мир огнём. В этом, по нашему убеждению, одна из причин, почему Писание, говоря о Божьем искупительном намерении, употребляет слово «мир» (космос) в таких отрывках, как Иоан. 1:29, Иоан.3:16,17). Весь Божий тварной мир будет искуплен и спасён, хотя не каждая тварь и не все люди поголовно.

Так и должно быть. Бог не позволит, чтобы Его намерение закончилось ничем. Он не допустит, чтобы человек, своим грехом, похитил у Него мир, созданный Им для Своей собственной славы. Он спасёт Свой мир.

Все это очень важно для понимания таких отрывков, как Исаия 11. Некоторые, читая этот отрывок, полагают, что здесь идёт речь о некоем периоде земного царства на земле, до возвращения Христа, в котором, часть из последствий греха будут преодолены, так что на земле будет процветание и долгая жизнь, но Писание ничего подобного не обещает. Оно говорит о *новом небе* и о *новой земле*, в которых правда (праведность) будет обитать вечно – царство, в котором волк воистину будет жить вместе с ягнёнком, царство, в котором «сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Ис. 11:6; Рим.8:21). Какой это будет великий день!

Завет с Авраамом

Писание ясно показывает, что завет с Авраамом является тем же самым заветом, что Господь заключил с Израилем. Когда Бог заключил Свой завет с Авраамом, Он также установил его с его потомством (Быт. 17:7), и когда Бог утверждал Свой завет с Израилем, Он ясно открыл Моисею, что этим Он лишь хранит верность завету, который Он уже заключил с Авраамом, Исааком и Иаковом (Исх. 3:15, 16).

Об этом важно помнить, ибо это значит, что то, что было истинным для Авраама в завете, было также истинным для Израиля. А поскольку все верующие являются истинным семенем Авраамовым, *что* было истинным для него, является истинным и для нас.

Есть несколько весьма примечательных аспектов касательно завета с Авраамом, которые нужно отметить. Первый и самый важный – это то, что завет с Авраамом и потому также и завет с Израилем, являлся заветом благодати. Великое откровение о завете, описанное в 15-й главе Бытия, это показывает.

Чтобы понять Бытие 15, нужно осознавать, что в те дни, человеческий завет скреплялся не через юридически заверенные соглашения, с подписями и печатями, а путём торжественного прохождения сторон между рассечёнными частями животных. Иеремия 34:18 также описывает эту торжественную церемонию; она проводилась только в очень важных случаях и служила предупреждением о том, что всякий нарушивший завет заслуживал того, чтобы его тело рассекли также, и чтобы его плоть стала пищей для зверей и птиц. Бог предупреждал Израиль, что так будет с ними, потому, что они нарушали завет, который заключили сами (Иер. 34:19,20).

Поскольку человеческий завет заключается между равными сторонами, он также является соглашением – двусторонним заветом – и по этой причине, обе участвующие стороны проходили между частями рассечённых животных. Но Божий завет не таков, потому, что Бог и человек никогда не могут действовать на равных в завете. Завет между Богом и Авраамом, согласно описанию 15-й главы книги Бытия, был односторонним заветом. Когда Бог заключал Свой завет с Авраамом, Он один проходил между рассечёнными животными – Авраам же находился в глубоком сне. Авраам не играл никакой роли в заключении (скреплении) этого завета. Ни в коей мере он не зависел от

Авраама. Воистину это был завет благодати.

Пройдя между рассечёнными животными, Бог образно, языком этого символа, возвестил Аврааму, что Он один понесёт проклятие нарушения завета, как Он и поступил в смерти Своего Сына (Ис. 53:8; Гал. 3:13). Из-за наших грехов в завете, Бог, во Христе, понёс наказание завета, став отвергнутым и отринутым во тьму внешнюю. Господь Об этом было свидетельство Господа Христа, когда Он возопил на кресте: «Бог Мой, Бог Мой, почему Ты оставил Меня?» Так завет благодати, явленный Аврааму, исполнился во Христе.

Завет и обетование земли

Бытие 15 ясно показывает, что Божий завет с Авраамом – и через Авраама, также с истинным Израилем и с нами – является заветом благодати. Но та же глава из Писания, напоминает нам о ещё одном примечательном аспекте Авраамова завета – об обещании земли.

Однако, это обетование земли, очень часто неверно истолковывается, что уводит многих к ожиданию восстановления государства Израиль на географической территории Ханаана. По нашему убеждению – это тщетная надежда.

Завет с Авраамом показывает, насколько тщетными являются такие ожидания. Если с завет с Авраамом рассматривать, как *земельный* завет, включающий обетование *земной* территории, то это обетование никогда не исполнилось для самого Авраама.

Слово Божье говорит нам в Деяниях 7:5, что Бог не дал ему на земле наследства *ни на стопу ноги*, хотя, по свидетельству пятого стиха, Бог обещал дать ее во владение не только его потомству, но и ему самому. По нашему суждению, не может быть более ясного доказательства, что земельное обетование и все подобные обетования Ветхого Завета имели духовное исполнение. Обетование земли, всегда является главным образом обещанием небесного наследства, а не обещанием плотского земельного наследства. Послание к Евреям 11:8-16, является тому ярким подтверждением. Когда Авраам, верою, оставил Ур Халдейский, чтобы направится в землю, которую ему обещал Бог, он «ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (ст.10). Исаак и Иаков также всегда «говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле» (ст.13) и тем свидетельствовали, что «они стремились к лучшему, то есть к небесному» (ст. 16). И на самом деле, «если бы они в мыслях имели то [отечество], из которого вышли, то имели бы время возвратиться» (ст.15), но они не к тому стремились. И мы не к этому стремимся. Поскольку обетование земли Аврааму было на самом деле обещанием духовных и небесных благословений, все истинные дети Авраама (Рим. 3:28, 29; Рим. 4:16,17; Гал. 3:29), все верующие в Бога Авраамова, как иудеи, так и язычники, - все наследуют исполнение этого обетования и всех остальных обещаний завета, которые Бог дал Аврааму и его семени. Ни один из наследников обетования не останется без наследия – ни сам Авраам, ни те верующие иудеи, которые были рассеяны во время плена и никогда не вернулись в Ханаан, ни верующие из язычников, которые также дети Авраамовы по вере. Таким образом, все дети Авраамовы наследуют вместе с ним нечто гораздо лучшее, чем холмы, реки и города земной территории. Они наследуют то блаженное наследие, о котором говорит Послание к Евреям 12:22-24, а лучше него нет.

Завет и спасение

То, что Бог имел завет с Израилем, совершенно ясно из Писания. А вот как этот завет надлежит понимать – это является предметом больших споров.

Вопрос в том, является ли завет с Израилем отличным заветом от того завета, что Бог утверждает со Своим народом в Новом Завете, и каким образом Ветхий Завет и Новый

Завет соотносятся между собой. Являются ли они старым и новым, в том смысле, что это различные заветы, заключённые с различными группами людей или они являются старым и новым откровением одного завета?

Диспенсационализм отвечает на эти вопросы следующим образом: ветхий и новый – это совершенно разные заветы, которые ничего общего между собой не имеют, относятся к совершенно разным группам людей, имеют разные обетования и по разному осуществляются. Крайние формы диспенсационализма настаивают на различных путях спасения для ветхозаветного Израиля и для новозаветной церкви. Примером тому является Учебная Библия Скоффилда.

Однако, есть те, кто отвергая явный диспенсационализм (с его *иным евангелием* для иудеев), тем не менее, колеблются в отождествлении двух заветов. Некоторые усматривают различие между обещаниями в ветхом завете и новом завете и их исполнениями (примеллинизм и постмиленализм). Говорят, что, по крайней мере, часть из ветхозаветных обетований имеют земное исполнение, в отличии от обетований нового, которые являются духовными и небесными.

Баптисты делают различие между Израилем и церковью, в особенности по отношению к завету и его *знаку*. Они, например, говорят, что Израиль не является церковью, а лишь *прототипом* церкви, и отрицают тождественность обрезания и крещения как знаков ветхого и нового заветов.

Другие делают различие между законом и благодатью. Они учат, что закон не имеет места в жизни новозаветного верующего. Это заблуждение называется антиномизмом.

В противоположность всему этому, Реформатская вера настаивает на том, что существует только один завет, один заветный народ, Израиль - Церковь Ветхого Завета (Деян. 7:381); один знак завета, поскольку обрезание и крещение, по сути - одно и то же (Кол. 2:11, 12); один Спаситель и единый путь спасения (Деян. 4:12); одно обетование жизни вечной во Христе (Деян. 2:38,39); и одно духовное исполнение всего, что относится к обетованию (Евр. 11:9,10,13-16). Мы также убеждены, что существует единство между законом и благодатью в обеих эпохах (Рим. 7:12)..

Реформатская вера настаивает на полном единстве двух заветов, как на отражении единства Самого Бога. Как не существует разделения Боге, в Его намерении, так не может быть существенного отличия между ветхим и новым заветами.

Единый народ Божий

Многие с жаром оспаривают учение о том, что Израиль есть церковь Ветхого Завета и что поэтому, Божий завет с Израилем – это тот же завет, который Бог заключил со Своей церковью в Новом Завете. По этой причине, нам надлежит тщательно доказать наше учение из Писания.

Что Израиль и церковь – одно и то же, ясно говорится в Писании. Истинный Израиль в Писании является не земным народом и плотской нацией, а духовным народом Божьим, как церковь.

В Послании к Римлянам 9:6-8, Слово Божье говорит нам, что «не все те Израильтяне, которые от Израиля». Писание здесь делает ясное различие между теми, кто только физически происходит *от Израиля* и настоящими, *истинными Израильтянами*. Всякий этнически связанный с народом, был «*от Израиля*», но только те, что родились силой обетования (родившись свыше от живого Божьего Слова) нарекались семенем, то есть, потомством Авраама и детьми Божьими. Они составляли духовный народ.

Послание к Римлянам 2:28, 29 подчёркивает эту истину особым образом. Отрывок ясно говорит, что не тот Иудей, кто только наружно таков, но тот Иудей, кто внутренне таков, то есть, тот, кто обрезан в сердце и в духе (ср. Кол. 2:12).

Это, кстати, означает, что согласно библейскому определению Иудейства, верующие язычники считаются детьми Авраама и истинными Израильтянами. Таково учение

Писания. Римлянам 4:11-16 ясно свидетельствует, что Авраам не только отец верующих Иудеев, но и верующих язычников. Он отец «всем нам», то есть, он отец единому духовному народу, собранному как из Иудеев так и из Еллинов. Галатам 3:7 ясно говорит: «Познайте же, что верующие суть сыны Авраама».

На самом деле, Новый Завет недвусмысленно свидетельствует, что верующие язычники являются более истинными Иудеями и более истинным обрезанием, чем неверующие потомки Авраама. Будучи Иудеями *только* по наружности, те не имеют духовной реальности символа. Господь Иисус также ясно говорит некоторым из Иудеев, что они не дети Авраама, не дети Божьи (Иоан 8:33-41 и далее). В противоположность им, верующие Филиппийцы, будучи язычниками, называются «обрезанием», потому что именно они «служат Богу духом, хвалятся Христом Иисусом, и не на плоть надеются» (ст. 3).

Есть и другие отрывки, которые учат о том же. Послание к Галатам 4:1-7 говорит о том, что церковь Ветхого Завета и Нового Завета суть едина, путём образного сравнения церкви с человеком, который возрастает от младенчества в зрелый возраст. Галатам 3:16,29 показывают, что существует только одно Семя: Христос, и те что Его. Послание к Евреям 12:22-24 отождествляет воедино *Иерусалим, гору Синай и церковь первенцев*. Прийти к одному из этих мест (духовно в вере), означает прийти к ним всем. Это отождествление Израиля с духовным народом Божьим критически важно. Наша причастность ко всем благословениям завета зависит от него. Только истинные Иудеи имеют права на обетования и то, что обещано в них. Эти обетования не для всех тех, кто носит имя Иудея или Христианина, а только для верующих. Веруете ли Вы?

Закон и Завет

Уникальной характеристикой завета с Израилем было конечно же, даяние закона у горы Синай. Каково же взаимоотношение закона и завета?

Принципиально важным для понимания этого взаимоотношения является Галатам 3:17-21. Этот отрывок показывает, во-первых, что завет с Авраамом, утверждённый Богом за четыреста с лишним лет до того, как был дан закон, был «о Христе», то есть, являлся тем самым единым, вечным Божьим заветом; и во-вторых, закон не мог отменить этот завет (ст.17). В действительности, закон не противен завету (с.21).

Исход 24:7 даже называет закон «книгой завета», книгой, через которую Бог открывает завет Своему народу. Если завет, к которому она относится является заветом утверждённым во Христе — тем же заветом, к которому и мы принадлежим — то тогда закон все ещё остаётся книгой завета, хотя много было добавлено к ней с тех пор.

Согласно Галатам 3:19, этот закон был дан по причине преступлений, доколе не придёт Христос. Это означает, что закон, вскрывая грех, показывает нам нашу нужду во Христе. «Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою» (Гал.3:24) Иисуса Христа.

Римлянам 10:4 говорит о том же. Здесь говорится, что Христос *конец закона* не в смысле того, что Он упраздняет закон, но что Он конечная цель и назначение закона. Закон был дан с целью направить человека к Нему, и он выполнял это назначение, всякий раз, когда раскрывая грех, он показывал истинному Израилю его нужду во Христе и Его оправдании верою Его.

А что закон продолжает выполнять эту функцию, апостол Павел ясно показывает в Римлянам 7:7: «...я не иначе узнал грех, как посредством закона...» (Рим.7:7). Галатам 3 также является доказательством этого, когда апостол говорит, что закон был детоводителем не только для Иудеев но и «для нас» (ст. 23,24).

Посему у нас нет трудности с пониманием того, что закон был и остаётся составной частью завета. Закон был конечно же частью завета, в Ветхозаветный период, как и напоминает нам Галатам 3:19. А что он все ещё остаётся составной частью завета ясно из

того факта, что он продолжает детоводить нас ко Христу. Что действительно изменилось, так это наше отношение к закону в качестве заветного народа, но это совершенно другая тема, которая освещается в Галатам 4:1-7.

Вышесказанное не отрицает, что в закон входили плотские, церемониальные постановления («стихии мира», по выражению в Кол. 2:20-23). Эти элементы закона ныне упразднены (с приходом Тела, на которое они указывали), но даже в Ветхом Завете, их причастность к Божьему завету была в том, чтобы направлять народ ко грядущему Христу, и так детоводить Израиль к Нему.

Итак, главный смысл здесь в том, что есть только один завет, завет, который не противоречит с законом, завет благодати, утверждённый во Христе, в который входит весь истинный Израиль. Божий закон никогда не был и не будет в противоречии с Божьим заветом.

Место Закона в Завете

Как было показано выше из Галатам 3:17-21, закон был дан в качестве составной части Божьего завета, *и он все ещё остаётся составной частью завета*. То есть, мы хотим сказать, что конечно же, закон и благодать не находятся в противоречии друг с другом. Закон «не противен» обетованиям завета (ст.21). Мы также показали, что в завете закон выполняет функцию обнаружения греха (с. 19, 24). С этим мало кто не согласится.

Но это не единственная функция закона, в качестве «книги завета» (Исх. 24:7) В завете, закон также выполняет функцию руководства по жизни благодарного послушания, к которой призваны Христиане, как Божий заветный народ.

По причине этой функции закона, он для верующего «светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118:105; Прит. 6:23). Он верный и безопасный руководитель на пути жизни. По этой же причине, он назван, «совершенным законом свободы» и «царским законом» (Иаков 1:25, 2:8, 12). Этот царский закон является не каким-то новым законом, а десятью заповедями, как мы видим из Иакова 2:8, 11. Будучи царским законом свободы, который дал Царь царей и Господь господствующих, он определяет и полагает пределы нашей свободе, таким образом сохраняя свободу от превращения ее во вседозволенность (Гал. 5:13,14).

Даже в Ветхом Завете, Богом дал закон народу, который Он уже искупил и вывел из рабства в Египте (Исх. 20:1, 2). Он сделал это не для того, чтобы снова ввести их в рабство, а чтобы очертить границы жизни Божьего заветного народа и организовать их жизнь, чтобы выражать лучше служить Ему и являть благодарность за столь великое избавление.

Так обстоит дело всегда. В свободном обществе, свобода охраняется законом. Именно закон охраняет границы свободы, чтобы свобода не разрушилась человеческим произволом, когда всякий делает то, что считает правильным в своих собственных глазах. Когда законом пренебрегают и каждый начинает делать все что ему угодно (как часто происходит сегодня), то в конце концов, человек лишается свободы выйти из дома и пройтись по улице без страха быть ограбленным или убитым.

Итак, именно закон, придаёт форму и порядок жизни Божьего заветного народа. Он определяет их взаимоотношения с Ним, чтобы прославляться в их жизни. Закон подходит для этого, потому что именно он являет нам природу и совершенства Бога, и таким образом показывает нам путь Богопочитания.

Закон не вводит людей в заветные узы с Богом, также как не даёт и не способен дать необходимую благодать, для жизни благочестия. *Это* мы имеем от Христа (Гал. 3:24). Тем не менее, закон все ещё остаётся книгой завета, которая показывает Божьему народу как угождать Господу и благодарить Его как словом, так и делом.

Все это не отрицает того факта, что взаимоотношения верующего с законом изменились с приходом Христа. Мы более не под законом, но под благодатью.

Завет с Давидом

Последнее великое ветхозаветное откровение Божьего завета было дано Давиду (2Цар. 7). В качестве откровения о завете, он имел определённые примечательные черты.

Здесь мы снова видим повторяющуюся заветную формулу, которая показывает, что завет с Давидом является тем самым единым, вечным Божьим заветом, не взирая на различающиеся обстоятельства. В этом завете, Бог даёт обетование что Он будет Богом Своему народу и что Он возьмёт их в Свой удел (ст. 24). Это всегда остаётся целью завета.

Однако, откровение завета, данное Давиду уникально в нескольких аспектах. Оно сводит завет и царство вместе и показывает их близкую взаимосвязь. Бог обещает утвердить царство Давида и его престол навеки (ст. 12,13), - обетование, исполненное во Христе, Царе царей, Сыне Давида (Лук. 1:32,33).

Показывая общую принадлежность завета и царства, Бог учит Давида (и нас с ним) некоторым очень важным истинам. Взаимосвязь между заветом и царством являет упорядоченную структуру завета. В этом завете, Божьи люди являются подданными царства Давида; у каждого есть свое место под правлением самого Бога. Престол о котором говорит Писание (2 Цар. 7:13) восседает на нем.

Эта связь между заветом и царством также раскрывает духовную природу царства. У многих сегодня такие же земные и плотские представления о царстве, как и у Фарисеев во время земного служения Иисуса. Они полагают, что весь мир является или будет царством Божьим, которое установится на земле до возвращения Христа и будет состоять из общества, в котором доминируют Христиане. Или, царство Божье воспринимается как земное, Иудейское теократическое государство, установленное по образцу ветхозаветного Израильского царства, которое утвердится до возвращения Христа.

Бог ясно открывает ошибочность таких воззрений через взаимосвязь наступления царства и обетования завета. Царство Божье является не Иудейским государством, ни Христианским обществом, а упорядоченным пребыванием Бога со Своим народом в общении. Центром этого царства является Дом Божий, храм (ст. 13), великий ветхозаветный образ тела Христа (Иоан. 2:18-21).

Именно в подвиге Христовом мы видим исполнение заветных обетований, дарованных Давиду. Он утверждает Свое царство и входит в него не через господство в этом мире и не через установление Иудейского государства, а через страдание и позор (2Цар. 7:1; Пс. 88, с 31-ого стиха и далее). Не армии и ни оружие и не земные правительства должны быть побеждены, а грех.

Слова надписи над главой Христа на кресте знаменуют исполнение обетований дарованных Давиду, несмотря на то, что что поместившие эту надпись желали только поглумиться. В Своем страдании, Христос явлен Царём Иудеев, то есть, всех истинных детей Авраамовых. Христос есть Тот, Кто избавляет их от всех их духовных врагов и обретает для них место в раю, в Его небесном царстве.

Новый Завет

Новый Завет называется так в Евреям 8:6-13. Согласно этому отрывку, новый завет заменяет ветхий. Из Евр. 8:6-13 многие заключают, что различия между двумя заветами столь существенны, что это два совершенно разных завета.

Баптисты приходят к такому умозаключению в своей защите крещения по вере, говоря, что завет, печатью которого является обрезание - не тот завет, что запечатлён крещением. Примеллианаристы приходят к подобным выводам в своей защите концепции особого будущего для этнического Израиля (они верят, что одни обетования завета - для Израиля, а другие для новозаветных верующих).

Мы же верим, что новый завет замещает ветхий только как более новое и полное

откровение единого вечного завета Божьего. Различия касаются только способа исполнения. Восьмая глава Послания к Евреям ясно об этом говорит.

Во-первых, 10 стих использует обычную, повторяющуюся заветную формулу — *и буду им Богом, и они будут моим народом* - чтобы показать, что новый завет не является новым по сути. Сущность взаимоотношения одна и та же в обоих заветах.

Во-вторых, ссылка на «мои законы» в 10-ом стихе это подтверждает. В новом завете, закон не упраздняется, но вновь пишется на других скрижалях, на плотяных скрижалях сердца (2Кор. 3:3). Закон и завет все ещё идут вместе. В действительности, даяние закона, хотя и по-другому записанного, является установлением или возвещением завета, как во Второзаконии 4:13, так и в Евреям 8:10.

В-третьих, как в ветхом завете, так и в новом, согласно Евр. 8:11, суть одна — познание Господа, хотя и есть различие в том, как познаётся Господь. Этот стих говорит об исполнении обетования. Ныне Божьи люди познают Его напрямую, без посредничества священников и Левитов (Мал. 2:5-7).

Итак, новый завет не является чем-то абсолютно новым, а обновлённым, подобно тому, как небеса и земля обновятся, когда Христос явится снова. Ибо небеса и земля не уничтожатся, а обновятся. Упразднение ветхого завета вводит не совершенно новый завет, а лучшее откровение того единого завета, в котором Бог является Богом Своему народу и Он берет их в Свой удел. Это последнее и наиболее полное откровение завета, через наступление полноты обещанного в сравнении с образами и тенями ветхого завета. Это лучший завет, подобно тому как оригинал картины лучше его картинки. Закон является частью и нового завета не в качестве работодателя, но в качестве помощника, показывающего нам путь по которому идти и прославлять великого Бога нашего спасения, словом и делом. Этот новый завет «лучше», по выражению Евреям 8:6 и славнее прежнего, потому что приводит нас к Самому Христу, а не к Его прообразам. Только окончательное обновление завета в Его Второе пришествие будет ещё более славным.

Сравнение Заветов

Мы показали из Евреям 8:6-13, что ветхий и новый завет не являются двумя отдельными и различными заветами. Во всех существенных составляющих, они тождественны.

Различия между ними пролегают только в том, что мы называем первый является исполнением, или деталями исполнения. Только в отношении этих деталей прежний завет является «ветхим» и преходящим, а последующий «новым». Новый Президент является сменой администрации, и потому правительства в определённом смысле, но не сменой государственного строя или конституции.

Итак, в чем собственно заключаются различия между ветхим и новым заветом?

Согласно восьмой главе послания к Евреям, в трех аспектах:

Во-первых, налицо смена посредника (ст. 6). Христос сменяет Моисея. Это, однако, не существенное различие, поскольку Моисей является прообразом Христа. Евреям 3:5, говорит о Моисее как о слуге, «для засвидетельствования того, что надлежало возвестить». Также во Второзаконии 18:15, сам Моисей, говорит о Христе, как о Пророке «подобном мне». Таким образом это различие только исполнительное.

Во-вторых, налицо также различие в способе написания закона (Евр. 8:10). Как мы уже указывали, сам закон не удаляется и не исчезает, а просто перезаписывается на скрижали плотяных сердец, вместо скрижалей каменных. Это также - лишь изменение административное, хотя и имеющее великое значение для Новозаветных верующих. Главное, что переписанное не является чем-то совершенно новыми и отличным от того, что было раньше.

Это второе наблюдение в особенности важно, поскольку и во Второзаконии 4:13 и в Евреям 8:10, даяние закона отождествляется с заключением завета. Таким образом,

невозможно с одной стороны признавать что закон по сути тот же, и при этом говорить, что заветы разные. И то и другое отождествляются во Второзаконии и Послании к Евреям.

В третьих, новый завет также вводит более полное и законченное откровение. Именно об этом говорит отрывок Евреям 8:11. Это более полное откровение таково, что Божьи люди знают ныне Господа напрямую, без земных посредников. В новом завете нет нужды в посредничестве священников и Левитов (см. Мал. 2:6, 7 в качестве доказательства, что в ВЗ именно они были учителями народа).

Но это также — лишь административное изменение. Новый Завет вводит не новое (отличное и отдельное от прежнего) откровение о Боге, а лучшее откровение (Евр. 8:6), то есть законченное, открывающее реальность того, о чем были даны пророчества в ВЗ.

Существует только один, вечный завет Божий.

Совершение Завета

Одна из причин, почему мы не воспринимаем завет как некий договор или соглашение, посредством которого, Божьим людям даётся спасение, заключается в том, что завет совершившись, пребывает в вечности. Окончательное совершение завета произойдёт в славе вечного небесного царства Христа нашего Господа. Если бы завет являлся договором или контрактом для достижения спасения, то по достижению этой цели - нашего спасения, он упразднился бы, будучи более не нужен, так же как любой другой контракт становится не нужен и упраздняется по достижению цели соглашения. Но не так с Божьим заветом. Во-первых он вечен. Это не что-то такое временное, что имеет пользу только какой-то период времени, а потом от него можно избавиться, потому что в нем больше никто не нуждается. Так обстоит дело со всеми человеческими соглашениями и контрактами.

Но мы веруем, что завет Божий не таков. Мы веруем, что завет — это узы общения и любви между Богом и Его народом во Христе. Это отношение описывается в Писании заветной формулой: «И буду вашим Богом, и вы будете моим народом».

Если в этом — суть завета, а именно, что Бог — *наш* Бог, а мы *Его* народ, то тогда, на небесах завет не будет оставлен и забыт, а напротив, совершится во всей полноте. Именно в этом сущность небес, чтобы нам прославлять Бога и радоваться Ему вечно¹.

Именно так Откровение 21:3 описывает славу нового неба и новой земли. Там смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. Как чудесно это будет!

Но ещё чудеснее то, о чем говорит голос с небес: «се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их». Заметьте, что в этом отрывке употреблена та же формула завета, что употребляется во всем Писании: «И буду вашим Богом, и вы будете моим народом». Нет ничего более желанного и чудесного!

Отметьте также, что отрывок говорит о Божьей скинии. Во времена Ветхого Завета это было местом Его завета, местом, где Он пребывал со Своим народом и открывал Себя, как их Бог (Исх. 29:42-46).

Тот ветхозаветный шатёр был лишь образом и тенью лучшего, ибо изображал Господа Иисуса Христа, в Котором и через посредство Которого, Бог пребывает с нами, является нашим Богом и раскрывает Себя нам во всей Своей славе. Во Христе Он встречается с нами и беседует с нами. В этом — вечное блаженство Божьего завета.

Краткое обобщение о заветах в Писании

Имеем убеждение, что к сему моменту мы показали из Писания то, что различные

заветы упоминаемые в Библии являются не отдельными заветами, а различными фазами откровения единого вечного завета Божия. Сейчас мы бы хотели обобщить то, что было сказано ранее, путём перечисления заветов и указания в них того, что показывает их нам как фазы откровения единого завета.

Первое откровение завета было дано Адаму в раю. Этот завет можно назвать Заветом Жизни, поскольку он раскрывает суть завета, являет Бога как суверенного Владыку завета и ясно очерчивает место человека в завете (Быт. 1; Быт. 2; Ос. 6:7).

Второе великое откровение завета было дано Адаму сразу после грехопадения. Эту фазу завета можно обозначить как Завет Обещания. Она раскрывает Бога верным, хранящим завет Богом, Который хранит Свой завет с народом Своим силой суверенной, искупительной благодати (Быт. 3, в особенности ст. 15). В нем открывается Христос как обещанное Семя и великая Жертва (ст. 15, 21).

Третье важное откровение было дано Ною. Его лучше помнить, как Завет Творения. В нем Бог открывает вселенский характер Своего завета, который включает не только людей, но и остальное творение (Быт. 9:1-17). В нем Христос открывается в качестве Примирителя и Господа всего творения (Быт. 9:15,16; Кол. 1:20).

Четвёртое откровение дано Аврааму. Этот завет можно назвать Заветом Семьи, поскольку в нем, яснее чем раньше было открыто то, что Божий завет есть завет *в роды родов* (Быт. 15; Быт. 17). Отец открывает Аврааму через Своего Сына, что Он, Господь, будет Богом верующих и их детей.

Пятое великое откровение дано Израилю, как народу. Поскольку даяние закона является основной чертой этого откровения, этот завет следует называть Заветом Закона. В нем Бог раскрывает, что закон и завет не противны друг другу, но идут рука об руку (Исх. 19; Исх.20; Гал. 3; Гал. 4). Он явил Израилю, что закон определяет и очерчивает границы для нашей жизни в качестве Божьего заветного народа.

Шестое и последнее откровение в ветхозаветные времена явлено Давиду и о нем можно помнить как о Завете Царства. В нем Бог особенно явил упорядоченную структуру Своего завета (2Цар. 7; Пс. 88) и также уникальное место Христа, в качестве Главы и Господина завета.

Весь Новый Завет так именуется в Писании не потому что это совершенно другой завет, а потому что он является новым откровением завета, не в тень и образах, а в полноте реальности, на которую указывали образы Ветхого Завета (Евр. 8). Наконец, открылся Христос в полноте благословений и исполнил все прообразы и тени.

Ныне мы все ещё ждём наступления дня завершения завета, когда завет осуществится во всей полноте. Тогда пребудет скиния Бога с людьми, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их (Откр. 21:3).

Порядок Спасения

В богословии, когда мы говорим о "порядке спасения", мы говорим о составных частях спасения, которое совершает Дух Святой, прилагая его Божьим людям. Другими словами "порядок спасения" описывает дело Божьего Духа в нас.

Пожалуй, наиболее полное перечисление череды актов спасения в Писании мы имеем в Римлянам 8:30, но и этот текст, строго говоря, не является порядком спасения в смысле систематического богословия. Например, в этом отрывке упоминается предопределение, что собственно говоря не является частью Божьего дела в нас, а суть проистечение Его предвечного изволения о нас, что предшествует основанию мира.

Типичный порядок спасения представлен в Вестминстерском Полном Катехизисе: союз со Христом, действительное призвание, оправдание, усыновление, освящение и прославление. Другие предлагают иной порядок. Многие, например, включают в него возрождение и веру. В любом случае, цель подобной систематизации - это попытка понять взаимосвязь между различными составными частями процесса спасения, которые

описываются в Писании.

Говоря о подобном порядке, мы должны помнить следующее. Мы должны помнить, что перед нами всего лишь попытка понять библейские концепции. Мы не должны воспринимать порядок механически, в строгой хронологии последования, как если бы мы получали вначале одно благословение, затем другое, и так далее. На самом деле, в нашей жизни, многие из спасительных благословений мы получаем одновременно. Некоторые из них не являются одноразовым событием. Освящение, например, начинается с момента начала спасения и продолжается до самой смерти человека. Приложение спасения не происходит моментально, но является процессом длиною в жизнь - который закончится только тогда, когда мы будем со Христом на небесах. Разумеется, это отвергают те, кто верят в достижение безгрешного совершенства по эту сторону небес; они рассматривают освящение, скорее как единовременный, драматический опыт.

В любом Реформатском порядке спасения, есть несколько вещей, которые нельзя менять, и на которых нужно настаивать. Возрождение и Действенное Призвание должны предшествовать Вере, иначе получается, что Вера - от человека, что является чистой воды Арминианством. Сама Вера должна предшествовать Оправданию, дабы подчеркнуть великую Протестантскую истину об оправдании верою только. И наконец, оправдание должно предшествовать освящению, дабы не получить Римско-католический симбиоз оправдания делами и верой.

Все вышесказанное можно свести к одному: любой порядок спасения должен являть истину о том, что все спасение, целиком и полностью, во всех частях его, есть дело Самого Бога, через суверенное действие Духа Святого. Спасение происходит по благодати только, и потому о нем говорится, что оно “у Господа” (Иона 2:10)

Непреодолимая Благодать

Изучая порядок спасения, мы находим, что благодать проходит золотой нитью через всю череду событий. Благодать, которая производит и гарантирует каждый из шагов спасения является непреодолимой благодатью. Это должно подчёркиваться. Мы не должны думать, что первая часть порядка спасения все по благодати, а последние шаги зависят от человека. Например, говорят, возрождение - Божье дело, а освящение - наше.

Также неверно, что первая часть порядка по благодати только, а последняя по благодати и по делам вместе. В то время, как это безусловная истина, что человек активен в своей вере, обращении и освящении, все же эти составные не зависят от человека и не делают Бога должником нам. Всё спасение от Бога, всё по благодати (Рим. 9:16), потому что Бог производит в нас и хотение и действие по [Своему] благоволению (Фил.2:13).

Также, мы не должны полагать, что только часть порядка по непреодолимой благодати. Наша активность в обращении и освящении не означает, что дело Духа и благодати, благодаря которым мы обращаемся и освящаемся, может быть остановлено. Всё спасение совершается по непреодолимой благодати.

Благодать непреодолима по определению, поскольку это *Божья* благодать. Поскольку Бог всемогущ, Его благодать также всемогуща. Не только в провидении, но и в спасении “нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: “что Ты сделал?” (Дан. 4:35).

Многие сегодня отвращаются и оставляют эту великую истину. Учение об общей благодати, которое гласит, что существует некая благодать, даруемая всем людям, на самом деле учит, что есть благодать, которая преодолима. Также дело обстоит и с учением о “благонамеренном предложении Евангелия”, согласно которому Бог во благодати предлагает спасение всем, кто слышит Благоую Весть, несмотря на то, что эта благодать отвергается и преодолевается многими. Защищая драгоценное учение о непреодолимой благодати, мы не должны иметь ничего общего с этими представлениями.

Непреодолимая благодать не означает, однако, что Бог тащит на небеса людей, которые брыкаются и упираются изо всех сил. Непреодолимая благодать не заставляет, а

побуждает. Другими словами, через благодать, Бог изменяет наше сердце, ум и волю, чтобы нам любить Его, искать Его и послушаться Ему в терпении до конца.

как говорят об этом оригинальные Пять Пунктов Кальвинизма - Каноны Дортского Синода: “Божественная благодать возрождения действует в людях не так, точно они бревна или камни, не отменяет волю и ее свойства и не принуждает ее силой, но духовно оживляет, исцеляет, преображает и — одновременно желанно и мощно — направляет ее. И там, где прежде всецело господствовало непослушание и противление плоти, теперь начинает преобладать охотное и искреннее послушание Духа”². Прекрасное описание непреодолимой благодати.

Только непреодолимая благодать способна преодолеть нашу врождённую испорченность. Только такая благодать может гарантировать, что мы “силою Божиею через веру соблюдаемы ко спасению, готовому открыться в последнее время” (1Пет.1:5). Только непреодолимая благодать способна дать нам надежду в вере и утешение в знании, что ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем.

Возрождение

Мы начинаем наше изучение собственно “порядка спасения” с рассмотрения возрождения. Поскольку возрождение означает “рождение заново”, мы верим, что это и есть начало новой жизни во Христе, и потому стоит первым в череде спасительных актов Божьих в нас.

Называя это действие благодати рождением свыше (Иоан. 3:3), Писание подчёркивает истину, что это полностью дело Божье, совершаемое без какой-либо нашей помощи - поначалу, даже без нашего осознания. Не более чем новорожденный младенец участвует в своем собственном рождении в мир, мы соучаствуем в нашем рождении в царство Божие. На самом деле, Писание не только намекает на нашу полную пассивность при рождении свыше, но и прямо учит тому, описывая тех, “которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились”(Иоан.1:13). Обратите внимание, что ни греховное желание (“хотение плоти”), ни воля человеческая вообще (“хотение мужа”), не принимают участие в нашем возрождении. Без возрождения, этого первого действия благодати, никто не может даже *увидеть* царство Божье (Иоан. 3:3). Иисус не говорит: “никто не хочет”, а “никто *не может* увидеть”. Невозрожденному грешнику настолько же возможно войти в царство, насколько рыбе морской возможно жить на суше.

Писание также описывает это первое действие благодати, как дар нового сердца (Иез. 36:25-27), как нерукотворное обрезание сердца, то есть, совлечение тела греховной плоти (Кол. 2:11-13), как крещение, которое есть омытие греха (Тит. 3:5), как духовное животворение, или воскресение из духовной смерти (Еф. 2:1), как новое творение во Христе Иисусе (Еф. 2:10); и как избавление от власти тьмы и введение в Царство возлюбленного Сына Своего (Кол.1:13).

Все эти описания напоминают нам, что возрождение истинно дело суверенного Владыки Всемогущего и дело это чудно для нас. Ибо кто ещё может воскрешать мёртвых и творить новое? Каноны Дортского Синода следующим образом описывают возрождение: “...это всецело сверхъестественное деяние, одновременно мощное и желанное, чудесное, скрытое и невыразимое, которое не меньше и не уступает по силе деянию творения или воскрешения из мёртвых, как об этом учит Писание (вдохновлённое

Творцом этого деяния)³³.

Но наверное самое чудесное описание возрождения в Писании, это когда Писание говорит о нем, как о даре Христовой жизни погибшему грешнику (Гал. 2:20; Кол. 1:27). Новая жизнь, дарованная в возрождении является новой жизнью Самого Воскресшего Христа, жизнью, которая больше не может умереть (Иоан. 11:25-26).

Это новая жизнь. Имеющий ее не может более говорить и поступать как прежде. Он более не мёртв духом, но жив. Смерть и тление все ещё обретается в его членах, но жизнь, которая в нем, дышит, двигается и говорит. Итак, мы, будучи возрождёнными, должны, не смотря на остающееся присутствие нашего греха и ветхой природы, почитать себя живыми к Богу через Иисуса Христа, Господа нашего, и предавать себя Богу как ожившие из мёртвых (Рим. 6:11-13).

Призвание

Если возрождение (духовное рождение свыше) можно с насаждением семени новой жизни воскресения Иисуса Христа в наших сердцах, то тогда *призвание* можно уподобить дождю и солнечному свету, которые, попадая на семя, заставляют его расти и приносить плод. Призвание часто называют “действенным призыванием”. Это лишь означает, что призвание есть мощное действие Бога, которое всегда приводит к желаемому результату, то есть, ко спасению призванных. Действенное призвание является составной частью “непреодолимой благодати”.

Когда мы говорим о призывании в череде спасения, мы не имеем в виду проповедь Евангелия, через которую это призыв приходит, и который слышат многие без спасительной силы. Матфей 22:14 употребляет слово призыв в этом смысле, когда Господь говорит: “много званых, но мало избранных”. Но мы сейчас говорим о том действовании Духа в сердцах избранных Божьих, благодаря которому, проповедь Благой Вести приводит их ко спасению и хранит их в нем.

Последнее нужно подчеркнуть: действенное призвание не только начинает спасение в нас, но также совершает все наше спасение. Оно зовёт нас властно и непреодолимо к покаянию (Матф. 9:13), вере (Рим. 10:17), святости (1Фес.4:7), общению со Христом (1Кор. 1:9), свободе (Гал.5:13), уверенности (Еф. 4:4), и наконец к славе со Христом (1Пет. 5:10, Откр. 19:9). Призвание, таким образом, должно действовать в нас на протяжении всего нашего земного странствования. Призвание приходит к нам не только как призыв к святости и уверенности, но и как призыв к покаянию и вере. До тех пор пока мы согрешаем и слабы в вере, мы должны призываться к покаянию и вере.

Это говорим, вопреки распространённому заблуждению. Многие полагают, что призыв Евангелия только для необращенных, так что служителю в проповеди часто некого призвать и потому, ему нечего сказать тем, кто уже спасён, хотя они также нуждаются в призыве как и прочие.

Мы особо желаем подчеркнуть, что Зовущий — Сам Христос (Иоан. 10:3, 16, 27), Его голос — голос всемогущего Бога (Рим. 4:17). Действием Духа, этот призыв прилагается к сердцам некоторых так, что они слышат Самого Христа, узнают Его голос и следуют за Ним, как овцы за Пастырем. Как это чудесно!

Иоан. 10:3 говорит: «Он зовёт овец Своих по имени». Призыв не является всеобщим, а направлен к конкретным людям. Зов по имени подразумевает, что Христос знает Своих овец. И воистину знает, ибо они даны Ему Отцом до основания мира (Еф. 1:4-6).

Однако, когда Христос зовёт Своих овец по имени, они слышат не свои паспортные имена, Мэри или Уильям. Они слышат свои духовные имена, имена, которые они обретают через первое действие Божьей благодати в их сердцах, такие имена как «Жаждающий» (Откр. 22:17), «Алчущий»(Ис. 55:1), «Труждающийся и Обременённый» (Матф. 11:28).

На самом деле, этот призыв и делает грешников алчущими, жаждущими, обременёнными грехом и виной за грех. Он также делает их желающими наконец придти ко Христу. По этой причине его называют действенным призыванием, ибо слово Христа в призыве имеет силу творить сущность того, что Он призывает.

Какое же благословение и радость, слышать голос Христа в призыве и знать, что Он зовёт нас к Себе!

Призыв и Проповедь

Действенное призывание часто называют внутренним призывом, поскольку он вовлекает суверенное и непреодолимое действие Духа Святого в сердцах Божьих людей. Это отличает его от внешнего призыва в проповеди Благой Вести.

Писание ясно показывает, что не все слышащие о Христе в проповеди Евангелия, слышат Его голос внутренне, действием Духа Святого в сердце. Не все спасаются слыша возвещение Евангелия.

Другими словами, тот факт, что некоторые спасаются под проповедью Евангелия, а некоторые нет, объясняется не отличием в людях, а различием действия Божия в них. Вот почему в Матфее 20:16 и 22:14 говорится: «ибо много званых [внешне], но мало избранных». Слово не говорит, «много званых, но не все откликаются», ибо тогда мы могли бы думать, что разница в нас. Но различие производит Бог, избирая одних и отвергая других. Согласно этому выбору, Он зовёт некоторых как внешне, так и внутренне.

Хотя Писание употребляет одно слово по отношению как к внешнему, так и к внутреннему призыву, мы должны помнить, что внутренний призыв приходит через посредство внешнего, то есть, через проповедь. Именно поэтому, одно и то же слово употребляется для описания и того и другого.

Мы видим это в Римлянам 10:17: «Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия». Этот стих обобщает сказанное в стихах 10-14. Здесь показана неразрывная связь между верою во спасение и слышанием проповедника. Вот почему церковь должна проповедовать Евангелие до края земли. Ибо это средство, которым Бог призывает Своих избранных ко спасению и которым Он Духом действует внутренне в них.

Мы также хотели бы подчеркнуть, что поскольку Дух Святой действует через проповедь, благовествование имеет свою собственную силу. Оно есть “сила Божия ко спасению всякому верующему” (Рим. 1:16, также 1Кор. 1:18,24). Не требуется особого красноречия, прошений, манипуляций чувствами и прочих специальных приёмчиков, чтобы сделать ее действенной. Поскольку Сам Христос говорит в благовестии и поскольку Дух действует в нем, проповедь Евангелия всегда имеет силу, хотя и не всегда ко спасению. Там где Христос говорит и Дух действует, невозможно остаться без последствий. Либо человек спасается или ожесточается через благовествование (2Кор. 2:14-17). Никто не может остаться нейтральным в этом.

Так, посредством проповеди Евангелия исполняется намерение Божье и прилагаются благословения Христовы. Никто из избранных не погибнет, ни одна капля драгоценной крови Христа не будет пролита зря. Благовествование не тщетно и для спасенных. Потому это очень серьезное дело - соприкосновение с Евангелием. Даже спасаемые им люди, должны быть “особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть”(Евр.2:1) Благовестие всегда будет для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь.

Призыв, не Предложение

Сегодня многие предпочитают называть призыв Благой Вести “предложением”. Однако интересно, что Писание никогда не употребляет это слово (или его концепцию) по отношению к Евангелию. Само слово не вызывает у нас никаких возражений. В несколько устаревшем смысле, предложение означает “выставление напоказ”. Например, Вестминстерский Полный Катехизис, говорит о “предложении” Христа в Евангелии, как

об “удостоверении”, “что всякий верующий в Него спасён будет.”⁴

Однако, в современном смысле, это слово, когда его употребляют по отношению к Христу и Его Евангелию, имеет значение условного универсализма, то есть, слово “предложение” передаёт идею, что Бог любит всех людей без исключения и желает спасти всех и каждого, и что Он “все сделал, чтобы спасти всех” и что спасение грешника зависит от воли этого грешника. Все эти утверждения (или аксиомы современного Евангелизма) противоречат Писанию.

Писание не говорит, что Бог любит всех и каждого (Пс. 10:5; Иоан.13:1; Рим. 9:13), как не говорит оно, что Бог пытается спасти всех и каждого (Ис. 6:9-11; Рим. 9:18; 2 Кор. 2:14-16). И конечно же, оно не учит, что в спасении грешников Бог может быть обескуражен, остановлен нежеланием последних, или что Он ждёт, как-бы со шляпой в руке, пока люди примут Его спасение (Пс.113:11; Иоан.6:44; Рим. 9:16; Еф. 2:8, 9). По этим причинам, мы предпочитаем не говорить о Благой весте, как о “предложении”.

Призыв отличается от предложения. Он напоминает нам о суверенности Божьей. Бог, будучи Царём, посылает призыв грешникам верить и покоряться Евангелию. В нем даже передаётся, что Он приведёт некоторых ко спасению через этот властный призыв. Когда мы понимаем, что Бог является призывающим, нам нетрудно понять властность и действенность этого призыва. Ибо Он имеет власть и силу называть “несуществующее, как существующее” (Рим.4:17).

Этот призыв слышится в Благовестовании. Он содействуется действенным ко спасению внутренним действием Духа Святого, так что некоторые не только слышат, но и покоряются призыву. Действием Духа, Сам Бог зовёт во Христе, а проповедник. Последний лишь инструмент.

В этом причина, почему нечестивые осуждаются за непокорность Благовестию, когда слышат призыв и отвергают его. Ибо своим неверием они отвергают не человека, а Бога, живого, говорящего в Сыне Своем едиnorodном, а это серьёзно.

В этом также причина, почему проповедник не должен проповедовать ничего, кроме Писания. Слушающие должны услышать Слово Божье, а не мнения проповедника, не философию человеческую, не политические комментарии и т.д. Проповедник также должен смотреть, чтобы не привносить всякого рода человеческие приёмы “успешных продаж” в Благовестование, дабы не затемнить простоту и силу Божественного призыва и не оставить впечатления слушающим, что Бог зависим от воли грешников.

В провозглашении Евангелия должно быть явлено ясно, что Бог Владыка требует веры и покаяния от грешников, и что Он, Всемогущий Судья небес и земли велит покоряться благовестию, а всякую непокорность Он накажет. Таким благовестованием грешники спасаются и Бог прославляется.

Сущность Веры

Когда мы говорим о вере, мы обычно имеем в виду некое действие души - верование и упование на Бога в Его Сыне, Господе Иисусе Христе. Вера конечно и есть верование и упование, но до этого действия, она является чем-то другим. Глубинная сущность веры - это союз со Христом.

Таково понимание Гейдельбергского Катехизиса, который говорит об истинной вере, как о “привитии ко Христу”⁵ и Вестминстерского Полного Катехизиса, который говорит, что вера “не просто признает истинность евангельских обетований, но принимает Христа и уже не отступает от Него, уповая, что ради Него и Его праведности будут прощены ему

4 4

Вестминстерский Полный Катехизис, Вопрос / Ответ 63

5 5

Гейдельбергский Катехизис, Воскресенье 7-е, Вопрос

грехи его”⁶. В отличии от *действия* веры, это привитие ко Христу, это принятие и неотступность от Него иногда в богословии называются “силой веры” или “принципом веры”.

Писание учит тому, что вера - это союз со Христом в таких отрывках, как Евангелие от Иоанна 17:20-21, Послание к Галатам 2:20, и Ефессянам 3:17. Этот союз явлен также через описания веры, которые употребляет Писание. Например, в Новом Завете, на греческом языке используется несколько выражений, которые подразумевают что вера приводит нас к живому общению и к союзу со Христом. Писание часто говорит о вере, через которую мы пребываем “в”(предлог *положения*) Господе Христе. Что ещё может это означать, кроме того, что чрез веру, мы являемся костью от кости Его и плотью от плоти Его? (Еф. 5:30). Писание также говорит о вере “в” (предлог *направления внутрь*) Него (Иоан. 3:16, 18; Кол. 2:5), и о вере “на” Него (например Деян. 11:17, 16:31, 19:4; Рим.10:11).

Все эти отрывки указывают на близкий, личный союз и общение с Сыном Божьим. Даже те отрывки, что говорят просто о вере Христу (без предлогов), подразумевают, что мы настолько близки к Нему чрез веру, что можем слышать Его голос, знать Его и доверять тому, что Он говорит (Иоан. 14:11; 2 Тим. 1:12). Такова природа истинной веры.

Это то, что отличает истинную веру от всех ее подделок. Не истинная вера может во многом искусно подражать истинной вере, в но одном она не может ее подделать: она не может находиться “*во Христе*”.

Понимание веры, как союза со Христом помогает также видеть, что вера должна быть даром от Бога. Если мы только говорим о действии веры, мы можем начать думать, что вера происходит от нас, от решения нашей воли. Но если мы помним, что вера, в первую очередь, это союз со Христом, тогда нам ясно, что вера должна быть Божьим делом и Его даром. Можем ли мы сами объединить себя со Христом? Не более чем ветвь способна привить себя к дереву!

Это понимание веры объясняет также много других аспектов спасения. Оно объясняет каким образом в Оправдании, праведность Христа становится нашей *чрез веру*. Также оно объясняет, каким образом вера побеждает мир, ибо это не какая-то сила в самой нашей вере, что приносит победу, а тот факт, что вера связывает нас со Христом, а нахождение в союзе со Христом делает нас причастниками Его победы над грехом, миром и сатаной.

Насколько же это чудесно, если мы можем сказать, что у нас есть вера. Ибо сказать так, значит исповедать чудесное и суверенное дело Божье, благодаря которому мы живём во Христе и Он в нас, и что этот союз неразлучен!

Вера и Знание

Говоря о действии веры, мы верим, что вера включает знание. Всегда есть те, кто хотят отделить веру от знания, дабы представить веру, как “прыжок во тьму”, как слепое принятие или доверие. В наши дни такое восприятие особенно популярно.

Католицизм всегда учит, что вера и знание могут быть разлучены, что находит отражение в Римской концепции “скрытой (или слепой) веры”, то есть, веры без какого-либо разумного содержания, наполнения. Такова, согласно Риму, вера многих, если не большинства мирян.

Модернизм и нео-ортодоксия тоже воспринимают веру, как прыжок во тьму, как и Харизматы и другие анти-доктринальные движения. Они не то, чтобы открыто говорили, что вера не имеет знания, но презирая и унижая значимость доктринального учения они на самом деле это подразумевают.

Печально признать, но подобные тенденции также встречаются и у некоторых Реформатских теологов и учителей. Эти также открыто не отрицают, что вера есть знание, и в то же самое время, когда они в пристрастии к противоречиям, пропагандируют

богословие парадоксов, они фактически лишают веру разумного основания.

Например, некоторые говорят, что Бог любит всех людей в Евангелии, но не всех в вечном избрании; Он хочет спасти всех согласно Своей *явленной* воле, но не хочет спасти всех по Своей *тайной* воле; и Он благонамеренно предлагает спасение всем, но не намерен даровать дар веры всем... Подобные утверждения иррациональны и бессмысленны. Такие противоречия в принципе невозможно понять. Но они говорят, что эти парадоксы нужно “просто принять” на веру. В этом случае, вера действительно становится слепым прыжком во тьму, а не разумным шагом!

Это противление знанию и учению противоречит Писанию. В Евангелии от Иоанна 17:3, Господь Иисус определяет веру как “знание” Бога и Иисуса Христа, Которого Он послал. Это знание, говорит Иисус, есть жизнь вечная. Не просто упование, но знание.

Во Втором Послании к Тимофею 1:12, Павел говорит о своей собственной вере, как об “уверенности”, а уверен он оттого, что “знает” в Кого поверил. И в самом деле, невозможно быть уверенным в том, что Иисус Христос силен сохранить нас, если мы вначале не познали, что Он истинно едиnorodный Сын Божий, пришедший во плоти, страдавший и умерший на кресте за грехи наши.

Нельзя презирать знание. Самом по себе, знание бесплодно; должно быть также упование. Тем не менее, Писание ясно говорит о пользе знания. Во Втором Послании к Коринфянам 4:6, 7, свет “познания славы Божией в лице Иисуса Христа” называется “сокровищем”. (см. также Лук. 1:77; Еф. 1:17; 4:13; Фил. 3:8; Кол. 2:3; 2 Пет. 1:2,3). В незнании нет уверенности.

Вера без знания воистину прыжок во тьму. Но Бог не во тьме. Он пребывает в свете. И Господь наш Иисус Христос не во тьме обретается. Он есть свет миру и чтобы веровать в Него, мы должны придти к свету. Этот свет есть свет “познания славы Божией в лице Иисуса Христа” (2Кор.4:6).

Вера и Упование

Из различных описаний веры в Писании, становится ясно, что спасительная вера включает в себя различные “деяния”. В этих описаниях можно увидеть, что есть определённое развитие и рост веры, *от веры в веру* - от дара в активное “дело веры”. Например, в Луке 17:5, написано: “И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру”.

Хотя Христос всегда объект веры, эта вера означает *обратиться* к Нему (Ис. 45:22), *придти* к Нему (Матф. 11:28), *прибежать* к Нему для убежища (Евр. 6:18), *принять* Его (Иоан. 1:12), *облечься в Него* (Рим. 13:14), и *отдаться* Ему (2Кор. 8:5).

Все эти проявления описывают в особенности второе действие спасительной веры: упование на Христа. Мы уже говорили, что одним из главных аспектов спасительной веры является знание. Упование является вторым таким аспектом. Эти два элемента спасительной веры упоминаются вместе во взаимосвязи во 2-м Тимофее 1:12: «Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день». Как указывает этот текст, уверенность или убежденность, основывается на знании. Само слово *убежденность*⁷ это подчёркивает. Люди убеждаются на основании разумных аргументов и неоспоримых свидетельств.

Мы не можем доверять или быть уверенными, если не знаем. Мы не можем уповать на Христа для спасения, если не знаем, что Он — Бог, Который явился во плоти (1Тим. 3:16), и отдал душу Свою для искупление многих (Матф. 20:28).

Эта вторая составляющая спасительной веры — упование на Христа — подчёркивает личный аспект спасительной веры. В действительности, именно это упование, делает

знание веры не только «знанием о Боге», но также знанием Самого Бога, по Его откровению о Себе через Иисуса Христа.

Без этого аспекта упования, наша вера не отличалась бы от «веры» бесов (Иаков 2:19), ибо и они «веруют» что Бог един и трепещут. И не только бесы веруют в таком вот смысле. Многие люди знают истины Слова Божьего и не спорят против них, и все же никогда не уповают на Христа для спасения.

Упование, будучи составной частью спасительной веры, не только позволяет человеку видеть, что Слово истинно вообще, но что Слово истинно и для него (нее). Итак, упование, можно определить, как предание самого себя Христу и обретение покоя в Нем (Матф. 11:28). Оно включает в себя полное отречение от себя и предание души Ему, силою благодати Духа Святого.

Некоторые хотят говорить о вере, только как о знании или разумении. Мы также считаем необходимым настаивать на знании против зависимости от эмоциональных переживаний и негативного отношения к доктринам — что так популярно сегодня. И все же, в свете Писания, мы не верим, что спасительную веру можно свести только лишь к деятельности разума. Истинная, спасительная вера приводит к уверенности в предании себя Христу и обретение мира и покоя в Нем. Без этого, все тщета и мы — ничто.

Оправдание

Что такое оправдание? К сожалению, сегодня немногие понимают даже само значение слова, и ещё меньше знают блаженство оправданных, несмотря на то, что учение об оправдании является одним из самых основополагающих учений Христианской веры.

Чтобы понимать смысл и значение оправдания, мы должны уяснить, что синоним оправдания - *праведность*. Быть оправданным и быть праведным — это одно и то же.

Во-вторых, мы должны понимать, что оправдание — это *юридический* термин. В оправдании мы имеем дело с Богом Судьёй (Евр. 4:13). Оправдание является вердиктом верховного Судьи, приговор Которого нельзя «ниспровергнуть» (Иов 40:3).

В третьих, оправдание, таким образом, относится к нашему *статусу* по закону Божьему, к нашему положению перед законом и перед Богом (Пс. 129:3). Этот наш статус перед Ним определяет для нас, либо мы наследуем права и привилегии, либо мы получаем наказание.

Когда судья выносит приговор, возможны только два «состояния» перед судом: виновен, или не виновен, неправедный или праведный. В оправдании грешников, Бог Судья провозглашает их невиновными в каких-либо преступлениях закона. (Числ. 23:21⁸; 2 Кор. 5:19).

Чудо оправдания в том, что Бог оправдывает *грешников*. Те, кто получают оправдание много согрешали и все ещё согрешают против Самого Владыки Судьи (Пс. 50:6; Рим. 5:18, 21).

Вердикт, которым Бог оправдывает их подобен законам Мидян и Персян: он не может быть отменен, ибо Бог не изменяется. Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? будет говорить и не исполнит? (Чис.23:19). Его приговор истинен и праведен.

Это означает, что грешник никак не может оправдаться и предстать праведным перед Богом на основании своих собственных заслуг или дел (Рим. 3:28; 4:6). Основанием для оправдания, - а оно должно быть, - является совершенное послушание Иисуса Христа в Его жизни, страдании и смерти.

Иисус представляет всех тех, кого Ему дал Отец, в качестве заместительной жертвы. Его

страдания и смерть являются наказанием за их грехи (Ис. 53:5). Своим совершенным послушанием Он приносит возмещение, отдавая то, чего Сам не отнимал (Пс. 68:5).

Представьте вора, который должен покрыть свое преступление, не только несением наказания, но и возмещением украденного. Христос не только пострадал в наказании за грехи наши, но также и возместил Богу наш долг совершенного послушания, который мы имеем перед Богом, и который мы способны только увеличивать.

Христос сделал все это для Своих людей. Его послушание в страданиях и смерти засчитывается им, или словами Писания, «вменяется» им (2Кор. 5:19), так что перед Богом они предстают как никогда не имевшие греха и не согрешившие.

Как же чудесно — быть оправданным. Ничто не может сравниться с осознанием, что «нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе». Все остальные благословения и привилегии и радости от обладания ими зависят от этого. Как говорит апостол Павел: «Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (Фил.3:8,9).

Оправдание Верой

Когда Писание говорит об оправдании верой, оно учит нас нескольким, очень важным истинам.

Оправдание верой показывает каким образом грешник *фактически* оправдывается перед Богом. Оно объясняет каким образом оправдательный приговор Бога Судьи применяется к грешнику, так что он переходит из статуса виновного в статус невиновного.

Когда мы оправдываемся верой, наша вера вменяется нам в праведность (Быт. 15:6; Рим. 4:5). Бог-Судья принимает нашу веру, как нашу праведность или невинность.

Однако, Он делает это не потому, что наша вера сама по себе достойна, и не потому, что наша вера и послушание веры каким-то образом принимаются вместо совершенного послушания закону. Вера вменяется в праведность по причине ее характера. Как мы уже говорили, вера, в своей глубинной сущности есть *узы союза* со Христом. Это объясняет как мы оправдываемся верой. Вера вменяется в нашу праведность не потому что она заменяет дело послушания и не потому, что она сама по себе достойна, а потому что вера соприкасает нас со Христом и с Его совершенной праведностью.

Итак, истинно мы оправдываемся праведностью, послушанием, святостью и подвигом Христовым и всё это становится нашим *через* веру. И только через веру мы можем быть оправданными. Ничто другое не соединяет нас со Христом и Его праведностью. А ничто, кроме совершенной праведности Христа не может быть принятым Богом для нашего оправдания.

Вера не является ещё одним делом. Оправдание верой не означает, как полагают некоторые, что Бог-Судья взял и решил вместо совершенных требований закона, потребовать только одно небольшое дело от нас — веровать.

Вера это не то, что мы производим, не то, что происходит от нас, как учат многие. Вера это не решение, которое принимает грешник; он не может принять это решение пока он духовно мёртв по грехам и преступлениям. Вера, которой мы оправдываемся, сама является даром от Бога. Он усматривает для нас не только праведность, в которой мы нуждаемся для оправдания, но и средство или способ, через который эта праведность становится нашей.

Наше оправдание, таким образом, является полностью делом Божьим. От Него исходит всё необходимое для нашего оправдания. Праведность, оправдывающая нас, Тот, Который даёт нам эту праведность и средство, благодаря которому мы получаем праведность — всё это дары Божьи.

Итак, истина оправдание верой означает, что оправдание не может быть на основании

дел. Мы призваны к добрым делам, они даже предназначены нам (Еф. 2:10), но мы совершаем их во свидетельство и в благодарность за полученное спасение, а не для того, чтобы заслужить спасение. Наши дела не имеют ничего общего с нашим статусом перед Богом. Только Христовы дела могут изменить наше положение перед Богом и оправдать нас.

Как говорит Писание: «Где же то, чем бы хвалиться? Уничтожено» (Рим.3:27). «Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь» (Рим.11:36). Свободное, благодатное оправдание, дарованное через дар веры — какой благословение! И какой благодатный Бог, Который оправдывает нестоящих грешников!

Оправдание и Избрание

В то время, как мы не верим, что Божий народ *фактически* и полностью оправдан в вечности (до основания мира), мы тем не менее, убеждены, что существует тесная связь между избранием и оправданием. Божьи люди оправдываются *верой*, а не *избранием*. Тем не менее, их оправдание нельзя отделить от их избрания.

Вначале, избрав Своих людей Себе в удел, Бог определил оправдать их и их только. Он постановил, чтобы они были святы и непорочны (Еф.1:4), что является декретом их оправдания.

Во-вторых, поскольку они избраны во Христе по причине Божьей вечной любви, Бог видит их в вечности оправданными и без вины. Предвидя их без греха, Бог возлюбил их. Передав их Христу в вечности, Бог дал их Ему, как людей в ком не видно греха.

Числа 23:21⁹ в особенности важный отрывок в этом контексте: «Он не увидел беззакония в Иакове, и не заметил лукавства в Израиле». Обратите внимание на прошедшее время глагола «увидеть» в этом стихе. Такая же конструкция используется в Римлянам 9:13: «Иакова Я возлюбил». Верующие в суверенную благодать всегда воспринимают эти выражения, как относящиеся к Божьим вечным изволениям.

Числа 23:21 является ответом Валаку и Валаамовым попыткам проклясть Божий народ. Хотя Христос ещё не пришёл и кровь искупительная ещё не пролилась, Божий народ не может быть проклят из-за того, что Бог от вечности постановил благословить их. Именно в этом смысле, мы согласны говорить о «предвечном оправдании» или лучше, об «оправдании от вечности». Вообще, в обсуждении темы оправдания, крайне важно помнить об этом фоне предвечных решений.

Отделение оправдания от Божьего вечного декрета избрания приводит к тому, что оправдание доступно всем, если они только уверуют. Это — *условное* оправдание, которое зависит от отклика грешника на Благоую Весть. Это не то свободное, благодатное оправдание, о котором говорит Писание.

Именно по декрету избрания, оправдание через смерть и воскресение Иисуса Христа доступно для избранных, и для них только. По тому же декрету избрания, им и им только даруется дар веры, через который это оправдание становится их собственным.

Для неизбранных оправдание или праведность невозможны. Для них не существует возможности прощения. А то, чего нет ни в вечном Божьем изволении, ни в результате крестного подвига Христа не может предлагаться всем без искажения учения Писания об истинности и неизменности Бога.

Настолько тесна связь между избранием и оправданием, что мы узнаем о нашем избрании через наше оправдание. Опытно познавая верою дар прощения грехов, мы также познаем, что получаем это прощение от Того, Кто «не увидел беззакония в Иакове, и не заметил лукавства в Израиле». (Числа 23:21).

Слава имени Тому, Который суверенно оправдывает народ Свой!

Оправдание и Искупление

Как мы уже видели, оправдание нельзя разлучить ни с избранием ни с крестом Христовым. Укоренившись в жертвенном подвиге Иисуса на кресте, оправдание берет начало в самой вечности Божьего избрания.

Эта связь крайне важна. Все, что не предопределено Богом от вечности - оправдание неизбранных - никак не может произойти во времени. А что не куплено, не приобретено кровью Христа для всех, не может быть доступным для всех.

По этой причине, оправдание (праведность, прощение) не может «предлагаться» неизбранным. Евангелие должно быть проповедано всем, праведность Божья во Христе должна быть возвещена (Рим. 3:25:26). Все, кто слышат возвещение Евангелия, должны призываться к вере, с верным обещанием, что все верующие будут оправданы перед Богом. Но это обещание, как становится очевидно со временем, предназначено только тем, кого Бог избрал и за кого умер Христос на кресте. Обетование оправдания, таким образом — только для избранных и оно исполняется для них, когда Бог благодатно дарует им веру, которой они оправдываются (Еф. 2:8-9).

Что Христос пострадал только за избранных является доктриной ограниченного или частного искупления. Таково ясное учение Писания. Смерть Христа обеспечивает оправдание Божьих избранных (Ис. 53:11; Рим. 3:24; Рим. 5:9,19). Это происходит потому, что Христос, Своими крестными страданиями и смертью заместил Своим совершенным послушанием их непослушание и понёс наказание за их преступления.

Так Христос приобрел для них совершенную праведность (невинность), приемлемую перед Богом-Судьёй. Эта праведность становится их собственной чрез веру, посредством которой, их вина удаляется и они вновь восприимлются в Божьей благодати и присутствии. Христов подвиг является основанием их оправдания.

Возможно даже говорить о подвиге Христовом, как об оправданием Божьих людей в объективном смысле (Рим. 5:19). Посредством Его смерти, все что отделяло их от Бога удалено и приобретена для них праведность, которую приемлет и благословляет Бог (Ис. 53:11).

Итак, Христос приобрел не всеобщую потенциальная праведность, а праведность реальную, купленную Им для конкретных людей. Это праведность, принадлежащая им, наследникам, потому, что Христос заплатил за неё цену на кресте. Нет иной праведности, кроме этой (Рим. 10:1-4).

Суверенное, благодатное, частное избрание и реальное, заместительное искупление вместе гарантируют фактическое оправдание чрез веру всех тех, кого Бог дал Христу.

Идея же оправдания, доступного всем условно, является оправданием оторванным от избрания и крестного подвига, и потому — *фиктивным* оправданием, которое никого не оправдывает.

Усыновление

Усыновление часто не включается в порядок спасения. Причина не в том, что Писание о нем ничего не говорит, а в том, что усыновление является благом, проистекающим из оправдания. Потому, оно часто подразумевается составной частью оправдания.

Конечно, усыновление является первым и наибольшим благом из оправдания. Когда наши грехи прощаются нам и мы становимся праведными во Христе, Бог не только принимает нас, но принимает нас, как собственных, дорогих детей.

Писание часто говорит о нашем оправдании, о том, что мы по благодати — дети Божьи, и что Он — Отец наш. Потому не лишне поговорить об усыновлении отдельно.

Усыновление, как и оправдание включает несколько шагов. Оно берет начало в вечном замысле и заканчивается с установлением нового неба и земли. Шаги следующие:

Вначале, Бог возлюбил и избрал нас от вечности, чтобы нам быть Его детьми (Рим. 8:29;

Еф. 1:4). Помните, Бог избрал нас не потому, что мы есть или будем достойны стать Его детьми, а чтобы мы стали Его детьми. Мы предопределены к усыновлению.

Во-вторых, в Христовых страданиях и смерти, Бог предоставил юридическое, законное основание для нашего усыновления, потому что без законного основания, мы не имеем прав на Его отцовскую любовь, заботу и право жить с Ним (Гал. 4:4,5; Еф. 2:13). Можно представить это следующим образом: наши документы по усыновлению написаны и запечатлены кровью Христа.

В-третьих, мы фактически принимаем в Божье общение и семью через действие Духа, так что мы опытно познаем Его любовь и заботу о нас (Гал. 4:6-7). Говоря о пришествии Духа Святого в Иоанна 14:18, Господь говорит: «Не оставлю вас сиротами; приду к вам» (Иоан.14:18).

В этом моменте усыновления, Бог совершает чудо, которое превосходит рамки земной практики усыновления: Духом Он рождает нас свыше по Своему образу и подобию, так что мы становимся подобными Ему, - чего мы никогда не можем сделать со своими усыновлёнными детьми (Еф. 4:24; 1Иоан. 3:1,2).

В-четвёртых, поскольку «ещё не открылось, что будем» (1Иоан.3:2), в судный день произойдёт то, что Писание называет «откровение Сынов Божьих»(Рим. 8:19). Тогда все увидят, что мы во Христе, и что мы приняты в наши небесные обители, чтобы быть с Отцом нашим навеки. В тот день, тела наши также получают усыновление, то есть, освободятся от присутствия и силы греха (ст. 23.). Этого мы ждём.

Предопределены от вечности, приготовлены во Христе, обретены Духом и совершены в вечности — какое чудное дело Бога это наше усыновление. Как говорит апостол Иоанн: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими»(1Иоан.3:1).

Мир

Нечестивый мир, в котором мы живём, много говорит о мире: мир на Ближнем Востоке, мир везде, где идёт война. Никто не хочет кровопролития, убийств и противостояния: все предпочли бы мир. Однако, мы не должны забывать, что Писание говорит о мире. Мир является одним из плодов оправдания (Рим. 5:1).

Писание говорит нам, что нет мира нечестивым (Ис.57:21). Говорят: "мир! мир!", а мира нет (Иер.6:14). Они - «как море взволнованное, которое не может успокоиться и которого воды выбрасывают ил и грязь» (Ис.57:20). Пути мира они не знают (Ис.59:8).

Так он и есть, потому, что единственный истинный мир — это мир с Богом, через Иисуса Христа. Он есть Князь мира (Ис. 9:6). Его мир — это мир правоты перед Богом, мир от знания, что Бог не осудит; это мир познания прощения грехов через жертву Христа на кресте.

Истинный мир это покой сердца, души и совести, который приходит от осознания, что Бог не гневается на нас и что Христос удалил наш грех, так что ничто более не может отлучить нас от любви Божьей: «И делом правды будет мир, и плодом правосудия - спокойствие и безопасность вовеки» (Ис.32:17).

Этот мир приходит через веру во Христа, оправдывающего нас: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа» (Рим.5:1). Он принадлежит ко всем, поступающим в послушании всем заповедям Божьим: «Итак, возлюбленныепотщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире» (2Пет.3:14).

Без этого истинного, духовного мира, ничто не имеет значения. Мир среди людей является эфемерной подделкой, если нет мира с Богом посреди них. Люди никогда не будут жить в мире друг с другом, пока не примирятся с Богом через Иисуса Христа.

Дипломаты, политики, переговоры и прекращения огня никогда не смогут достичь настоящего мира и покоя, потому что если даже они временно достигают своих целей, они

не изменяют сердца людей. До тех пор, пока благодать Божья в Иисусе Христе не явится им, люди будут жить «в злобе и зависти, будут гнусны, ненавидеть друг друга» (Тит.3:3).

Где нет истинного мира с Богом, там не может быть полного прекращения войн и противостояния. Посему Христианин не возлагает упования на усилия дипломатов и обещания политиков, но ожидает пришествия Христа, конца этого мира и явление нового неба и земли, о котором говорится в Откровении 21. Конечно, ради церкви и своей семьи, Христианин может молиться о мире на земле, но мир, наступления которого он действительно ожидает, наступит только в веке грядущем.

Вот почему, Иисус говорит всем верующим в Него: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир даёт, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Иоан.14:27). Да дарует нам Бог истинный мир, и Вам и мне! Да дарует Он его многим!

Обращение

Обращение можно рассматривать в контексте возрождения, ибо с этого момента начинается обращение. И на самом деле, большинство [Евангельских] Христиан, говоря об обращении, имеют в виду единовременный опыт. Например, часто можно услышать вопрос: «а когда вы обратились?». Здесь имеется в виду *самое начало* действия Божьей благодати в жизни Его людей. Тем не менее, мы предпочитаем говорить об обращении в контексте освящения и подчеркнуть тот факт, что это продолжающаяся, *повседневная* деятельность в жизни Христианина. Об этом продолжающемся аспекте напоминает само слово «обратиться» - «вернуться».

Отвернуться от греха (Иез. 33:11) и вернуться к Богу (Лук. 16:16). Должно быть и то и другое. Некоторые отвращаются от какого-нибудь очевидного, конкретного греха, как пьянство, но при этом не обращаются к Богу. Они не обратились в библейском смысле. Некоторые, говорят, что обратились к Богу, но они не отвернулись от своих грехов. Эти также не обратились.

Обращение включает в себя покаяние (Деян. 26:20) и постоянную борьбу с грехом, сатаной и плотью (1 Кор. 9:26,27; Гал. 5:17), то что Писание называет совлечением ветхого человека (Кол. 3:9). Обращение к Богу ведёт к святости жизни (Деян. 26:18), что Писание называет облечением в нового человека (Кол. 3:10).

Именно здесь многие заблуждаются. Полагают, что поднятие руки на евангелистическом собрании, или «решение принять Христа» является свидетельством обращения и на этом основании почитают себя и других, сделавших то же, «обращёнными». Однако без покаяния и святости, обращение не истинно, и люди не входят в царство (Матф. 18:3).

Процесс, происходящий с момента обращения, начинается когда Бог впервые являет Свою суверенную благодать в нашей жизни. Но он там не останавливается. Каждый день своей жизни, мы должны отвращаться от наших грехов. До тех пор пока мы согрешаем, мы должны каяться (1Иоан. 1:8-9), и нам постоянно надлежит «совершать святыню в страхе Божиим» (2Кор. 7:1)

Эту нужду в каждодневном обращении необходимо подчёркивать. Вопрос не в том, *когда* мы обратились, но обращаемся ли мы *сейчас*? Так называемые «решения принять Христа», и переживания много лет назад не значат ничего, если человек *сейчас* продолжает жить в своих прежних грехах. Настолько сегодня об этом забыли, что в некоторых кругах был изобретён новый вид Христианина - «плотской верующий». Имеется в виду человек, который когда-то сделал некое исповедание веры, имел некий «опыт» обращения, однако продолжает жить с тех пор, такой же греховной жизнью, что и раньше.

Кстати, неважно, может ли человек точно назвать дату и место начала своего спасения. Не все спасаются как апостол Павел (Тим. 3:15). Если Христианин сегодня, по чудной благодати Божьей, живёт жизнью обращения, жизнью, которую *развернул* Бог Дух Святой

— то этот человек обращённый.

Не будем забывать, что обращение — это дело Духа Святого. Оно не зависит от нашего решения, от нашего выбора. Но словами пророка: «обрати меня, и обращусь, ибо Ты Господь Бог мой» (Иер.31:18).

Освящение

Освящение — это один из последних шагов в порядке спасения, но конечно же не в порядке важности.

В освящении, Божественная цель нашего спасения — слава Божия — начинается исполняться. Освящение имеет отношение к святости; освящать, значит делать святым, а святой жизнью, Божьи люди начинают являть славу Бога и Его благодати.

Итак, освящение — это действие Духа Святого длиною в жизнь. Благодаря этому действию в сердцах и жизнях верующих, они становятся святыми, избавляются от скверны и силы греха и начинают жить в послушании Богу и Его Слову. Освящение начинается с возрождения и заканчивается в прославлении.

В отличие от оправдания, освящение есть дело Христа *в нас* (оправдание — дело Христа *для нас*), процесс длиною в жизнь (в то время, как оправдание — единовременно), дело в котором мы активно участвуем (в оправдании — мы пассивны), и, дело, которое удаляет скверну нашего греха (оправдание удаляет вину за грех).

Быть оправданным — это подобно иммигранту, который юридически становится гражданином своей новой страны. Однако, став гражданином, он на этом не останавливается: ему нужно выучить язык, уклад, обычаи новой земли, чтобы жить как гражданин этой страны. Освящение подобно этому. Люди Божьи научаются жить, как граждане небесной страны.

И все же освящение полностью по благодати. Мы ничего не достигаем сами, но мы «научены Богом» искать освящения. И хотя мы активны в освящении и добрых делах, все же это Бог, Который «производит в вас и хотение и действие по [Своему] благоволению» (Фил.2:13).

В нашем освящении, спасение не передаётся нам в руки на нашу милость, так что дальнейшее зависит от нас (как некоторые учат). Мы не начинаем вдруг «сотрудничать» с Богом, так что спасение уже не все по благодати.

Хотя мы делаем добрые дела в освящении, все эти дела не имеют ни капли заслуги перед Богом (Еф. 2:8-10). Хотя мы и послушаемся, у нас нет причин хвалиться перед Богом. Наша святость также дар от Бога, дабы вся слава и хвала за наше освящение была Ему.

Освящение не является выборочным элементом спасения, как некоторые думают. Все эти представления о «плотских верующих», которые приняли Христа «как Спасителя, но не как Господа». Все это неверно.

Освящение отличается от оправдания, но связано с ним и необходимо вытекает из него. Когда человек получает оправдательный приговор в суде, его отпускают на свободу. Получив оправдание перед Богом, мы, согласно Божьей справедливости, должны выйти на свободу из под власти греха. В освящении мы получаем освобождение.

Евреям 12:14 показывает нам абсолютную невозможность для христианина остаться неосвященным. «Без святости никто не увидит Господа!» Не будем же обольщаться, что освящение выборочно или не важно. Это то дело благодати, через которое Бог прославляется в Своем народе. Как написано в Исаие 43:21: «Этот народ Я образовал для Себя; он *будет* возвещать славу Мою. (Ис.43:21). Благодать это гарантирует.

Святость

Освящение означает «делать святым». Само слово подразумевает, что освящение не мы сами осуществляем. Хотя мы активны в освящении, все же это Божье дело в нас. Мы освящаемы Богом.

Эта святость, как мы говорили, не выборочна, а жизненно необходима. Без нее никто не увидит Бога (Евр. 12:14). Бог Свят (Ис. 40:25; Ис. 41:14), и потому никто не может устоять в Его святом присутствии не будучи святым (Пс. 23:3-5).

Но что есть святость?

Основная идея слова - «отделённость». Быть святым, значит быть отделенным. Так, в Ветхом Завете, Израиль назывался святым народом, отделенным от прочих народов (Лев. 20:24-26). Среди самих Израильян, священники были «святыней Господу» (Исх. 28:36-38), потому что вся их жизнь была посвящена служению Богу в скинии / храме (1Пар. 23:13).

Сегодня церковь отделённый и святой народ и царственное священство (1Пет. 2:9). Поэтому индивидуальные члены также должны быть святы (1 Пет. 1:15,16).

Святость всегда имеет две составляющие: это отделенность *от* чего-то и отделенность *для* чего-то. И то и другое важно.

Верующие призваны отделиться *от* нечестия и нечестивых (2 Кор. 6:14-18; Еф. 5:11,12). Они не могут выйти из мира (1 Кор. 5:9-11), но все равно должны отделяться от сообществ, общения и жизни нечестивых. Превыше всего, они должны соблюдать себя «неоскверненными от мира» (Иак. 1:27).

Это разделение между церковью и миром, между верующим и неверующим, между светом и тьмой, описанное во 2 Кор. 6:14,15, иногда называют «антитезой».

Эта глава {2Кор. 6} также говорит о том, что мы отделены для Бога (ст. 16-18). Без этого, отделенность является неполной. Быть отделенным для Бога значит очиститься и посвятить себя Ему, подобно священникам в Ветхом Завете. Это отделенность для служения Богу *всей* нашей жизнью: нашим временем, нашей собственностью, и даже нашими телами.

Эта отделенность не на время. Быть святым, отделенным и посвящённым Богу нужно не только в Воскресенье, или на несколько часов в Воскресенье. Вся наша жизнь куплена Христом, принадлежит Богу, посвящена Богу и мы должны жить в ее в святости.

К этому мы призваны. Поскольку Бог свят (1Пет. 1:15,16), поскольку Он избрал и искупил нас к святости (Еф. 1:4; 1Пет. 1:18,19) и поскольку Бог послал нам Духа Своего Святого (1Кор. 3:16,17), святость требуется от нас. Этот призыв к святости звучит постоянно в Писании. По словам Уильяма Лоу¹⁰, это *серьёзный* призыв.

Вы его *слышали*?

Вы *послушны* ему?

Антитеза

Часть богословов Реформатской школы употребляют такое понятие, как «антитеза» («противопоставление»). Они имеют в виду разделение и противостояние между тьмой и светом, верующим и неверующим, церковью и миром.

Эта антитеза является результатом Божьей спасительной благодати и описывается часто в Писании, хотя сам термин не употребляется. Один из наиболее ярких отрывков Писания, говорящих об этом явлении это 2Коринфянам 6:14-18. Здесь Слово не только описывает антитезу, но и говорит нам, что это означает на практике. В этих стихах, антитеза описывается как контраст между праведностью и беззаконием, между светом и тьмой, между Христом и Велиаром, между верой и неверием, между храмом Божьим и капищем идолов. На практике это означает, что мы должны «выйти из среды их и отделиться» (ст.

1 ¹⁰

17).

Это разделение духовно. Мы не призваны выйти из этого мира физически (1Кор.5:10). Это ошибка, которые совершают те, кто становятся монахами и монашками, кто запрещают супружество и накладывают ограничения в пище. Антитеза не означает, что мы отделяемся физически от мира вокруг нас и от того, что в мире.

Но означает, что мы не должны участвовать в бесплодных делах тьмы нечестивых (Еф. 5:11, 12) дружить с нечестивыми или иметь близкое общение с ними (2 Кор. 6:17; Иак. 4:4).

Нам приходится быть в их компании, поскольку нам нужно работать и жить посреди мира (1Кор. 5:9-11), но даже и там мы должны быть отделяться в святости.

Именно здесь у нас пролегал одно из основных возражений к доктрине всеобщей благодати. Представление, что существует всеобщая Божья благодать к лукавым и нечестивым создаёт искусственную общую территорию для Божьего народа и мира. Это даёт основание верующим хотя бы частично объединяться с нечестивыми ради общих целей, общаться с ними и дружить с ними. В конце концов, и у тех и у других есть объединяющая их благодать. Такова логика сторонников всеобщей благодати. Но Писание говорит предельно ясно, что отделенность от нечестивого мира является условием сохранности и духовного благосостояния церкви и Божьих людей. Это было истинным во времена Ветхого Завета. Второзаконие 33:28 говорит: «Израиль живёт безопасно, *один*». И в Новом Завете это остаётся истинным: обетование «Я приму вас. И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дочерьями» принадлежит тем, кто послушаются Божьему повелению «Выйдите из среды их и отделитесь» (2Кор. 6:17,18). Насколько же мы нуждаемся, чтобы услышать этот призыв сегодня!

Каждый из нас должен отделиться. Мы должны отделиться ради Бога и ради церкви. Если мы не отделяемся от мира, Бог не прославится через нас, и церковь уподобится миру.

Сохранность

Среди последних шагов в порядке спасения находится *сохранность святых*. Само слово означает, что по причине Божьей силы и благодати, верующие не могут потерять спасение. Бог хранит народ Свой (Пс. 36:28; Иер. 32:40; 1Пет. 1:5). Слово напоминает нам, что все спасение по благодати. Верующие не теряют свое спасение не по причине своего послушания, верности и своих усилий, а только по причине Божьей благодати, которая хранит их и защищает от отпадения.

Итак, что же сохраняет Бог? Он хранит новую жизнь возрождения в них, как семя всего их спасения (1Иоан. 3:9). В хранении семени новой жизни, Он также хранит их веру и послушание, дабы они продолжали веровать и соблюдать Божьи заповеди, хотя и несовершенно. Попросту сказать, Бог сохраняет Свое собственное дело благодати в людях Своих (Пс. 89:17; Пс.137:8; Фил. 1:6).

Бог не сохраняет плоть и дела плоти! Плоть, дела ее и господство ее в жизни верующего будут разрушены (Гал. 5:24). Верующий не должен желать сохранности плоти и хранить плотское в себе.

Хорошо помнить, что согласно учению, Бог хранит Своих избранных. Он хранит их, потому что Он избрал их во Христе (Еф. 1:3,4,11).

Но избранные не сохраняются вне веры. Вера есть путь спасения, но не причина его. 1Петра 1:5 учит нас, что верующие «силою Божию через веру соблюдают ко спасению».

От чего же хранятся сохраняются верующие? Они не сохраняются от искушений, от слабостей и от впадения в грех.

Насколько важно об этом помнить! Верующие сохраняются не от падений, а от *отпадения*; не от искушения, а от *погибели* через искушение; не от греха, а от *греха ко смерти*. По причине собственных слабостей и греховности, верующие не только способны

впадать в искушение и грех, но и впадают в них. Однако, Псалом 36:24 заверяет нас, что «когда он будет падать, не упадёт [окончательно], ибо Господь поддерживает его за руку».

Что верующие могут впасть в искушение и грех показано в Писании примерами Давида и Петра. А что они не могут отпасть окончательно показано через их восстановление в благодати. На самом деле, в случае Петра, Господь дал пророческое заверение, что Пётр не отпадёт: «И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лук.22:31,32).

Какое чудесное дело благодати — наша сохранность!

Стойкость / Неотступность святых

Стойкость (или *неотступность*) *святых* — так обычно называется пятый пункт Кальвинизма. Отличие этого названия от обозначений остальных пунктов состоит в том, что здесь больше подчёркивается наше призывание и ответственность, чем действие Бога и его благодати. По этой причине, некоторые предпочитают называть пятый пункт «сохранность святых». Последнее название подчёркивает Божью суверенную благодать.

Но говорить о стойкости вместо сохранности не означает отрицание принципа «только по благодати» по отношению нашего пребывания на пути спасения. Без благодати мы никак не смогли бы устоять.

Как и название *сохранность*, стойкость учит нас чудесной истине, что Божьи люди, однажды спасённые не могут потерять и не потеряют своего спасения. Они пребудут на пути спасения до конца.

Название также подразумевает, что путь спасения полон трудностей и испытаний. Это далеко не лёгкий путь, а путь несения креста, страдания ради Христа, борьбы против диавола, мира, плоти и путь терпения тягот. И все же Божьи люди выходят победителями из всех этих невзгод в конце пути, входят в славу со Христом.

Мы используем название «стойкость» по причине возражений тех, кто настаивает, что Божьи люди могут потерять свое спасение. Они говорят, что доктрина сохранности поощряет плотской образ жизни, поощряет беспечность и подавляет всякую мотивацию для освящения.

Однако, и само выражение «стойкость святых» показывает, что это не так. Божьи люди соделаны святыми силой благодати, и они направляются к небесам узким путём святости, а не широкой дорогой нечестия и распутства (Евр. 12:14). Путь спасения — путь святости и нет иного пути к славе. Невозможно, чтобы купленная кровью Христа, обновлённая и возрождённая Духом Божиим и населённая Духом душа, продолжала жить путём погибели (Рим. 6:1-2).

Но есть те, кто это отрицает. Они полагают, что человек может спастись и так никогда и не проявить никакого изменения в своей жизни, но продолжать жить таким же грешным образом, что и раньше, до своего «спасения». Таково учение тех, кто говорит, что человек может принять Иисуса как своего Спасителя, но не как Господа, то есть, спастись, без того, чтобы покориться Господу своего спасения.

По этой причине, мы предпочитаем не использовать выражение «вечная безопасность». В самом названии нет ничего плохого, но его часто используют те, которые учат «однажды спасён — всегда спасён», подразумевая этим, что неважно как ты живёшь...Ещё как важно!

Стойкость святых — великое утешение. Учение не только заверяет, что все Божьи люди будут в славе со Христом в грядущей жизни, но и то, что они будут освящаться в этой жизни. Ни один верующий не может продолжать любить свои грехи пытаться сохранить их. Он должен возненавидеть их и желать полного избавления от них. Учение о стойкости святых учит, что избавившись от проклятия за грех, верующая душа избавится от самого

греха.

Святые

Мы обсуждали учение о неотступности святых. До того, как закончить эту тему, нужно кое-что добавить по поводу концепции «святых» в этом учении. Разумеется, святые — это объекты освящения, Божьи люди.

Необходимо правильно понимать, что означает святые. Если, святые, как некоторые представляют это некие духовные чемпионы духовности, добившиеся высот своими собственными усилиями, по своей собственной воле, то тут конечно и речи не может быть об их неотступности. Ведь если святые сами делают себя святыми, то они также могут сделать себя не-святыми.

Таково учение всех сторонников «свободной воли»: человек спасается «по свободной воле» - это его «выбор», и его освящение и рост в благодати также зависят от него же. Он должен выбрать принять благодать, которая доступна для него, чтобы стать святым. Однако, если бы так обстояло дело на самом деле, никто бы никогда не стал святым.

Мы верим, что святые соделываются святыми благодатью только, и только по благодати они имеют какую-либо святость. Сказать это по-другому: они святые и верные *во Христе Иисусе* (Еф. 1:1; Фил. 1:1; Кол. 1:1,2).

Святость святых является результатом не их собственного выбора по «свободной» воле, а Божьего суверенного избрания. Читаем в Послании к Ефессянам 1:4: «так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви» (Еф.1:4). Божье благодатное избрание является источником святости святых.

Более того, святость святых приобретается не их собственными делами, а куплена для них кровью Христа. Об этом мы читаем в Колоссянам 1:21,22: «И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, [чтобы] представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою» (Кол.1:21,22). Пролитая кровь Христа является основанием их святости.

И не зависит она от самих святых, как если бы Бог сказал: «Вот, все в вашем распоряжении, теперь от вас зависит, воспользуетесь ли вы благодатью и станете святыми, как Я велю». Но святые становятся святыми в своем поведении и житье благодатью Духа святого. Освящение есть «освящение от Духа» (1Пет. 1:2). По этой причине, Писание говорит о верующих, как о «призванных святых» (Рим. 1:7; Кол. 1:2). Это сила призыва Слова Божьего, которая приводит их к святости.

Дух не начинает дело созидания святых, чтобы потом оставить продолжение освящения им самим, устоят ли до конца или нет. Но их неотступность в святости зависит полностью от пребывающего присутствия и силы Духа Святого. Мы не учимся быть святыми своими собственными усилиями. Это Божья благодать, которая даруют нам спасение научает нас «чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» (Тит.2:11,12). Благодать Духа Святого является силой святости.

Мы не должны забывать, что только святые увидят Господа (Евр. 12:14). Как же чудесно осознавать, что Бог дарует нас все необходимое, чтобы мы увидели Его в славе!

Прославление

Последний шаг в череде спасения — прославление, которое есть принятие святых в небесную славу. В прославлении Бог завершает дело спасения, которое Он начал в возрождении. Он не только избавляет людей Своих от всех их страданий и от смерти, но также избавляет их от всех их грехов.

По этой причине, обсуждение нашего прославления относится к учению о последних событиях. Тем не менее, хотя мы более подробно написали о таких вещах, как

промежуточное состояние и воскресение тела в последней части данной книги, необходимо также сказать кое-что о прославлении и здесь. Именно в нашем прославлении, Божье великое дело завершается, а мы наконец, полностью приготовлены к славе Божьей в Иисусе Христе, Спасителе нашем.

Существует три шага в нашем прославлении. Первый, это когда мы получаем дар вечной жизни в возрождении. В результате этого дара, Бог воскрешает нас со Христом, и даёт нам место на небесах одесную Себя (Еф. 2:5,6); мы получаем «жительство» (Фил. 3:20); и теперь мы имеем новую жизнь Христа в нас (Гал. 2:20).

Во-вторых, есть дар вечной жизни, который мы получаем, когда наши души, после смерти, немедленно входят в сознательное состояние славы и блаженства на небесах (2Кор. 5:1-8).

В третьих, есть дар вечной жизни, которые мы получим, когда наши тела воскреснут и уподобятся славному телу Христа, и когда мы войдём в новое небо и землю (Фил. 3:21).

Поэтому нужно подчёркивать, что мы *ныне* имеем есть начало вечной славы, которую будем иметь в полноте в последний день. Это один из самых сильных побудительных мотивов к послушанию: мы *уже*, наполовину, на небесах. В Послании к Колоссянам 3:1-4, апостол говорит об этом. Поскольку мы воскресли со Христом и жизнь наша сокрыта со Христом в Боге, то мы должны искать горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышлять, а не о земном.

Тот факт, что мы имеем начало жизни вечной уже сейчас, является причиной, почему мы иногда испытываем тоску по небесам и желаем избавиться от этого мира и от плоти, ибо, это, по словам апостола, «несравненно лучше» чем пребывать здесь (Фил. 1:21-24).

Наша небесная слава описывается в Писании в восторженных тонах, часто иносказательно и образно, поскольку «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор.2:9).

И в то время, как мы сами обретём чудесные изменения, освободимся от греха и его последствий, получим полноту Божьих обетований, все же *настоящая* слава небесной жизни будет в том, что Бог и Христос будут там. В этом блаженство, радость, слава и мир небесной жизни (Откр. 21:3, 7, 22, 23; Откр. 22:3). Ради этого, имеющие надежду прославления очищают себя, желая потерять весь мир и оставляют все позади ради царства небесного. Они ходят верою, а не видением, ожидая эту славу.